4
П-71
50

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР
Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

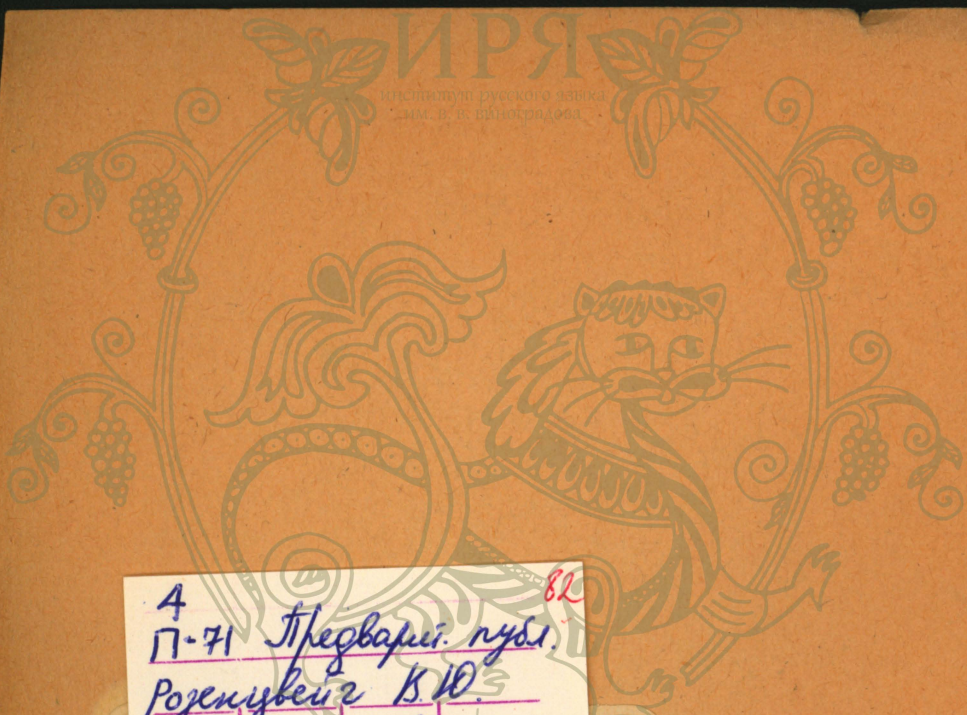
Выпуск 50

В. Ю. РОЗЕНЦВЕЙГ

ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОШИБОК В РЕЧИ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ

Москва — 1974

ИРЯ
институт русского языка
им. В.В. Виноградова

www.rus.lang.ru

4 82
П-71 Предварит. публ.
Розенцвейг В.Ю.
Отд. спецгв. описа-
... 68344
Фабрис А.Л.

68344

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 50

В.Ю. Розенцвейг

ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОШИБОК В РЕЧИ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ

Москва – 1974

4
П-71
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ЯН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
68344

1. Предварительные замечания.

Регулярно повторяющиеся ошибки в речи на неродном языке принято рассматривать как проявление интерференции между родным языком, усвоенным в раннем детстве в общении с носителями этого языка, и вторым, неродным языком. Лингвистически явления интерференции, преимущественно - лексико-семантические ошибки, описываются обычно как перенос из одного языка в другой (как правило - из родного в неродной) означаемых и/или означающих слов. Так, например, принадлежащие франко-русскому билингву (т.е. человеку, для которого французский - родной язык, а русский - неродной) фразы

(1) *Русский язык очень различается от французского,

(2) Я не различаю эти дома

описываются примерно следующим образом. Желая выразить по-русски мысль, которая на его родном языке выражается, соответственно, фразами

(3) La langue russe se distingue beaucoup du français и

(4) Je ne distingue pas ces maisons,

этот билингв использует и в (1) и в (2) ЛЕ (лексическую единицу) РАЗЛИЧАТЬ. Введя таким образом в свой семантико-русский словарь французское означаемое 'distinguer' и используя для его выражения русское означающее различать, билингв "изменяет" словарь русского языка: созданная им вокабула совмещает значения 'различать' и 'отличать'; она теперь по-другому, иначе, чем вокабулы 'РАЗЛИЧАТЬ' и 'ОТЛИЧАТЬ', соотносится с другими словарными единицами русского языка.

Подобное описание (представленное здесь весьма упрощенно, лишь для иллюстрации обсуждаемого вопроса) касается исключительно лексико-семантической парадигматики. Правда, в той мере, в какой смысл задуманных нашим билингвом высказываний складывается чисто аддитивно из смыслов использованных им ЛЕ, в таком описании будет учтено его обращение не только со словом, но и с высказыванием в целом. Очевидно и обратное: поскольку смысл высказывания не равен арифметической сумме смыслов использованных в нем ЛЕ, а слагается по правилам сочетания смыслов в высказывании, своеобразном для каждого языка, при одном лишь парадигматическом описании рассматриваемых отклонений не познаются важные явления речевого поведения билингва.

Так, фраза русско-французского билингва

(5) **Vous ne pourriez-pas me commander par écrit ce médicament de France?**

правильна относительно смысла, выраженного в русской фразе

(6) Вы не могли бы выписать мне из Франции это лекарство?

Тем не менее, она не идиоматична: в соответствующей ситуации носитель французского языка, желая выразить эту мысль, сказал бы примерно следующее:

(7) **Vous ne pourriez-pas me faire venir ce médicament de France?**

Подобное отклонение от нормы не удается описать в терминах парадигматической семантики: каждая из ЛЕ фразы (5), взятая в отдельности, выбрана (и морфологически и синтаксически оформлена) правильно. Соблюдены и правила лексического сочетания слов. Но в целом фраза "не звучит" по-французски. Интуитивно понятно, что она "выдана" неосознанной билингвом программой речевого поведения на его родном языке - последовательностью правил перехода от лексически нерасчлененного семантического представления задуманного высказывания к его лексически расчлененному представлению. Конкретно: наш билингв уже в достаточной мере владеет французским языком, чтобы не "складывать" в одну ЛЕ смысловые составляющие 'делать письменный заказ по почте и т.п. на присылку чего-либо из другого города, страны и т.п.' (толкование одного из значений глагола ВЫПИСАТЬ Академическим Словарем русского языка) задуманного им высказывания, как того требуют русские семантические правила, т.е. правила лексического оформления высказывания. Но он не владеет ими в достаточной мере, чтобы при построении высказывания на французском языке не выражать некоторых смыслов, выражение которых в русском обязательно или предпочтительно, а во французском - избыточно. С другой стороны, русско-французский билингв не владеет французским языком в достаточной мере, чтобы явно выразить смысловые составляющие задуманного высказывания, выражение которых обязательно или предпочтительно во французском, но не свойственно русскому предложению. Во фразе (5) явно выражен 'способ осуществления действия' (par écrit 'письменно'), подобно тому, как это имеет место в (6). Между тем, здесь, в (6), выражение этой смысловой составляющей в сочетании с обозначением исходной точки пере-

мещения предмета ('Франция') обязательно: в силу того, что *заказать из (Франции) невозможно, а заказать во (Франции) не выражает задуманного смысла (о присылке медикамента из Франции в место нахождения говорящего), требующееся русское высказывание строится посредством ЛЕ ВЫПИСАТЬ, значение которой сочетается со значением 'исходная точка' (= Франция), но которая сверх того, в качестве "обязательного ассортимента" включает способ действия ('письменно'). Французскому языку указанное требование не свойственно: сочетание смысла 'способ каузации перемещения предмета' со смыслом 'исходная точка перемещения' во французском не только не обязательно, но и невозможно в составе готовой (= существующей в словаре) ЛЕ. Если же такое эксплицитное сочетание в высказывании требуется, то оно может быть выражено посредством свободного (= специально строящегося в каждом отдельном случае) словосочетания. Подчеркнем, что фразы (8)-(9):

(8) **Vous ne pourriez-pas me commander ce médicament de France?**

(9) **Vous ne pourriez pas me commander de médicament en France?**

также были бы неуместны в рассматриваемой ситуации. Так как **commander de** указывает, что заказ исходит от лица, находящегося в точке, обозначенной словом, которым глагол управляет через посредство предлога **de**, а фраза (8) адресована лицу, находящемуся в момент ее произнесения вне Франции, то эта фраза, строго говоря, неправильна относительно задуманного смысла. Фраза (9) не указывает эксплицитно направление перемещения предмета - медикамента - относительно говорящего; построив (9), говорящий спросил бы, следовательно, не может ли лицо, к которому он обращается, заказать ему лекарство во Франции, а не выписать ему лекарство из Франции. Построив правильную относительно исходного смысла фразу (7), говорящий обозначает каузацию действия посредством готовой ЛЕ - фактатива **faire**, а действие перемещения посредством ЛЕ **venir**, указывающей на направление перемещения предмета в сторону говорящего.

Итак, при описании лексико-семантических ошибок в речи на неродном языке необходимо учитывать отклонения от синтагматических семантических правил.

В области изучения языковых контактов особенно остро ощущается потребность выявить правила сочетания смысловых составляющих высказывания. Показательно, что именно У.Вайнрайх, сочетавший изучение языковых контактов с занятиями семантикой, одним из первых в современной лингвистике осознал несостоятельность не только дескриптивно-структурального метода в семантике, но и попыток интегрировать семантику в теорию трансформационной грамматики. Аргументация Вайнрайха известна: в той мере, в какой смысл предложения (и в дескриптивной, и в трансформационной теории) представляется исключительно "аддитивно", т.е. описывается как арифметическая сумма или даже как теоретико-множественное объединение значений лексических единиц предложения, не учитываются такие фундаментальные семантические явления как метафорическое употребление слова в речи, смысловой эллипсис и т.п. В 1965 году Вайнрайх четко сформулировал свое понимание задачи лингвистической семантики: "[...] цель семантической теории языка [...] - в явной форме указать, каким путем значение предложения определенной структуры выводимо из полностью определенных значений его частей" (Weinreich 1970: 417). Для описания языковых контактов такое понимание семантики ценно в двух отношениях: во-первых, операционным подходом, требующим указания правил построения смысла предложения и, во-вторых, в связи с этим, функционально-коммуникативным подходом, требующим описания смысла предложения с точки зрения слушающего, т.е. того, кто воспринимает сообщение.

Сходное понимание семантической синтагматики сложилось, независимо от Вайнрайха, и в советской лингвистике, причем и здесь, что также показательно, в связи с сопоставлением языков в процессе обучения и перевода - человеком или машиной (Жолковский, Леонтьева, Мартемьянов 1961, Жолковский 1964, Леонтьева 1965, 1967, Леонтьева и Никитина 1964, Гак и Ройзенблит 1965, Гак 1965, 1969, 1971, 1972, Апресян 1972). Явление интерференции в области синтагматической семантики еще не изучены. Наши попытки в этой области будут, по необходимости, лишь фрагментарными, а решения весьма приблизительными.

2. Описание некоторых типов лексико-семантических ошибок.

Известная мысль Р.О.Якобсона о том, что языки разнятся не только и не столько тем, что они могут или не могут выражать, а тем, какую характеристику они не могут не выражать при обозначении некоторой ситуации (Jakobson , 1959: 236, ср. Мельчук 1959), воплощается семантически не только на уровне лексики, определяя сочетаемость слов, но и на уровне смыслов, определяя сочетаемость этих последних. О двух смыслах $\langle A_i \rangle$ и $\langle A_k \rangle$ недостаточно знать, что их сочетание в одном готовом слове данного языка возможно или невозможно; для правильного оформления высказывания требуется, сверх того, знать, обязательно ли такое сочетание в одной ЛЕ или, по крайней мере, предпочтительно ли оно. Поскольку рассматривается пара языков – A и B, то возможны следующие случаи сочетания двух смысловых составляющих, причем допускается, что $\langle A_i \rangle = \langle B_i \rangle$, $\langle A_k \rangle = \langle B_k \rangle$.

Случаи	Смыслы		Тип сочетания
	$\langle A_i \rangle + \langle A_k \rangle$	$\langle B_i \rangle + \langle B_k \rangle$	
(1)	+	+	Возможно в одной готовой ЛЕ
(2)	+	–	
(3)	–	+	
(4)	–	–	
(5)	+	+	Обязательно
(6)	+	–	
(7)	–	+	
(8)	–	–	
(9)	+	+	Предпочтительно
(10)	+	–	
(11)	–	+	
(12)	–	–	

Так как при изучении интерференции нас интересуют лишь случаи расхождения, то требуют рассмотрения случаи (2-3), (6-7) и (10-11). Следует, однако, помнить, во-первых, что некоторый смысл $\langle B_k \rangle$ (эквивалентный $\langle A_k \rangle$), сочетание которого в одной ЛЕ невозмож-

но с $'B_1'$ (эквивалентно $'A_1'$), может сочетаться со смыслом $'B_j'$ и, во-вторых, что возможность, обязательность или предпочтительность сочетания некоторых смыслов может распространяться более чем на пару смыслов. Возможен, таким образом, и следующий случай: смысл $'A_1'$ требует обязательного сочетания со смыслом $'A_k'$, а смысл $'B_1'$ требует обязательного сочетания не с $'B_k'$, а с $'B_j'$ или же с $'B_j'$ и $'B_1'$. Очевидно, что интерференция при этом весьма вероятна.

Рассмотрим несколько явлений такого вида интерференции на русско-французском материале.

2.1. Сочетание смыслов $'A_1'+'A_k'$, обязательное в языке A, переносится в язык B, в котором оно необязательно.

Русский язык требует при обозначении каузации/ликвидации контакта между двумя предметами указать не только с п о с о б каузации/ликвидации контакта, но и т о ч к у каузации/ликвидации контакта. Для этого используются глаголы, означающие способ действия, с приставками при- (означает каузацию контакта) и от- (означает ликвидацию контакта).

Так, имеем вязать: привязать/отвязать; клеить: приклеить/отклеить; ковать: приковать/отковать; лепить: прилепить/отлепить; паять: припаять/отпаять; цеплять: прицеплять/отцеплять. Ср. также при-(от-)жимать, при-(от(о)-)гнуть, при-(от-)резать, при-(от-)стегнуть, при-(от-)тирать и др. Точка каузации или ликвидации контакта обозначается, сверх того, предлогом к или от (ср. привязать X к Y, отвязать X от Y и т.п.).

Французский язык не знает подобной регулярности. Наряду с глаголами, обозначающими способ, но не точку каузации контакта (coller 'клеить', souder 'паять', coudre 'шить'), имеются глаголы, обозначающие точку, но не способ каузации/ликвидации контакта (attacher – 'привязать', 'прикреплять', 'прилеплять', 'пристегивать', 'прицеплять', 'пришивать' и др. – détacher 'отделять', 'отвязывать', 'отрывать', 'отцеплять', 'отстегивать' и др.). При русско-французской интерференции наблюдается избыточное выражение способа каузации/ликвидации контакта в сочетании с выражением точки его каузации/ликвидации: во фразах типа (10): *Il a arraché une fleur et l'a apportée à Marie (вместо Il a détaché une fleur et l'a présentée à Marie 'Он оторвал цветок и преподнес его Марии').

2.2. Сочетание смыслов $'A_i' + 'A_k'$, предпочтительное в языке A, заменяется сочетанием смыслов $'B_l' + 'B_j'$, свойственным языку B.

В отличие от французского, русский язык, обозначая нахождение предмета в некоторой точке пространства, сочетает смысл 'местонахождение' со смыслом 'положение' - вертикальное или горизонтальное ("позиция предмета", в терминологии В.Г.Гака, см. Гак 1967). Правда, в русском языке существуют глаголы БЫТЬ и НАХОДИТЬСЯ, которые могут быть использованы просто для обозначения бытия предмета - без указания его пространственного расположения. Ср. Книга была <находилась> на столе, Мария была <находилась> в комнате и т.п. Но первый из этих глаголов не более, чем связка; что касается НАХОДИТЬСЯ (в конструкции X находится в/у/на Y, где Y - точка в пространстве), то этот глагол означает непосредственно не местопребывание X-а, а место, где может быть установлен контакт с X-ом. (См. в Академическом Словаре современного русского литературного языка (в дальнейшем - АС) примеры, иллюстрирующие НАХОДИТЬСЯ в указанной конструкции). Показательно также, что при выражении каузации бытия предмета в пространственной точке русскому языку свойственно обозначать его расположение, в отличие от французского, не требующего такого сочетания смыслов в одной ЛЕ. Ср. Положи (поставь) книгу на стол и **Mets le livre sur la table.** При необходимости указания горизонтального или вертикального положения предмета русский язык использует готовые ЛЕ, а французский строит для этого словосочетание. Ср. В шкафу книги не стояли, а лежали - **Dans l'armoire les livres étaient non pas debout, mais à plat**. Отметим также, что в повелительном наклонении глаголы БЫТЬ и НАХОДИТЬСЯ, если и возможны, то явно уступают глаголам, означающим положение лица. Ср. Не стой (не лежи, не сиди) у окна, а не *Не будь (не находись) у окна. Французский язык использует в таких ситуациях глаголы, не включающие этот смысл. Ср. **Ne reste pas près de la fenêtre** 'Не оставайся у окна'.

В силу того, что в русском языке смысл 'положение предмета' выражается в сочетании со смыслом 'местонахождение предмета' даже тогда, когда речь идет об устойчивых предметных отношениях или же об отношениях, ситуационно хорошо известных участникам речевого общения, этот смысл становится семантически избыточным: ср. Не стой у окна, где смысл 'вертикальное положение' практически "грам-

матикализован", и Не лежи на сырой траве, где смысл ‘горизонтальное положение’ отнюдь не "грамматикализован" (Гак 1967). Французскому языку не свойственно сочетание в готовой ЛЕ смыслов ‘местонахождение’ и ‘положение’ предмета даже при выражении аксиоматически или ситуационно не определенных пространственных отношений: высказыванию Не лежи на сырой траве здесь будет соответствовать Ne reste pas sur l'herbe humide ,‘Не оставайся на сырой траве’ Lève toi, l'herbe est humide ‘Встань, трава мокрая’ и т.п.

Русско-французская интерференция проявляется в построении выражений, сочетающих указанные здесь смыслы при обозначении устойчивых или ситуационно ясных пространственных отношений. Примеры:

(11) ?Les élèves étaient assis dans la classe
(вместо Les élèves étaient dans la classe ‘ученики сидели в классе’);

(12) ?Asseyez-vous à la table
(вместо Mettez-vous à la table ‘садитесь к столу’) и т.п.

2.3. Сочетание смыслов $‘B_i’+‘B_k’$, предпочтительное в языке В, заменяется сочетанием смыслов, свойственным языку А.

Имеется в виду случай интерференции, обратный рассмотренному в предшествующем параграфе: там речь шла о навязывании языку В грамматического сочетания сем, свойственного А, здесь речь пойдет о замене грамматического сочетания лексическим. Так, в речи французов, усваивающих русскую речь, часто встречаются фразы типа: Книга была на столе (вместо Книга лежала на столе), Я был в постели, когда звонил телефон (вместо Я лежал в постели, когда зазвонил телефон), Положи тарелку на стол (вместо Поставь тарелку на стол). Аналогичные явления наблюдаются в выражении каузации и ликвидации контакта. Ср. фразы типа: *Надо шить пуговицу (вместо ... пришить пуговицу), ‘Он клеил марку к конверту (вместо ... приклеивал марку к конверту), *К дому добавили гараж (вместо ... пристроили гараж).

2.4. Сочетание смыслов $‘B_i’+‘B_j’$, обязательное в языке В, заменяется сочетанием смыслов $‘A_i’+‘A_k’$, обязательным в языке А.

Этот наиболее сложный из "синтагматических" случаев семантической интерференции наглядно проявляется в русских и французских вы-

сказываниях, описывающих движение предметов в пространстве. На этом материале легко показать, как некоторое синтагматическое правило языка А заменяет правило языка В, причем переносится правило эксплицитного или имплицитного выражения некоторой смысловой составляющей высказывания.

Известно, что французские глаголы движения (как, впрочем, и соответствующие глаголы в других романских языках,

отличаются от соответствующих русских глаголов главным образом тем, что они указывают на направление движения относительно говорящего, не требуя обязательного указания способа движения. Строго говоря, фр. aller (как и англ. to go) и venir (англ. to come) не имеют точного эквивалента в русском: предложениям Il va и Il vient может соответствовать одно и то же предложение Он идет (едет, плывет, летит). С другой стороны, русскому предложению Он идет (едет, плывет, летит) может соответствовать во французском языка и Il va и Il vient. (Ср. фр. X. est arrivé à Moscou venant de Paris и X. est arrivé à Moscou allant à Paris - X. прибыл в Москву проездом из Парижа (... в Париж), где allant и venant переводятся одной и той же русской ЛЕ ПРОЕЗДОМ.) При переходе от французского к русскому говорящему приходится, как видно уже из этих примеров, в обязательном порядке обозначать способ передвижения (направление движения может и не быть указано эксплицитно), а при переходе от русского к французскому требуется обязательное указание направления движения (способ движения можно эксплицитно и не обозначать), а именно: если движущийся предмет рассматривается говорящим из исходной точки (со стороны "спины", "обратной стороны" предмета), то говорящему следует пользоваться глаголом aller ; в противном случае, т.е. если движущийся предмет рассматривается им из конечной точки движения (с "лицевой" стороны), следует пользоваться глаголом venir . Ориентирующая функция глаголов aller и venir и противопоставление их по указанному признаку отчетливо выступает в сочетаниях глаголов aller и venir с другими предикатными словами, и в особенности в конструкциях с глаголами в инфинитиве. Ср., например:

(13) Jean alla à la rencontre de Marie;

(14) Jean vint à la rencontre de Marie,

которым соответствует одна и та же ситуация, обозначаемая по-русски Жан вышел навстречу Марии, но рассматриваемая в (13) со стороны исходной точки движения (видна спина Жана), а в (14) - со стороны конечной точки (видно лицо Жана, движущегося по направлению к Марии). Ср. также:

(15) **La voiture alla s'écraser contre un arbre** и

(16) **La voiture vint s'écraser contre un arbre,**

которым соответствует русская фраза Машина (автомобиль) разбилась, ударившись о дерево. В (15) машина рассматривается со стороны исходной точки (виден зад машины), а в (16) - со стороны конечной точки - дерева (виден перед машины).

Подчеркнем, что обязательное сочетание в одной ЛЕ смысла ‘направление’ со смыслом ‘движение’ - это системное свойство французской лексической семантики: глагольной паре **aller - venir** соответствуют многие другие пары: **retourner - revenir** ‘возвращаться’, **emporter - apporter** ‘уносить’ - ‘приносить’, **emmener - amener** ‘уводить’ - ‘приводить’ и т.д.

Итак, **aller** и **venir**, как и все указанные здесь глаголы, противопоставлены по одному и тому же признаку: первый член пары указывает, что говорящий рассматривает перемещающийся предмет из исходной точки движения (**aller, retourner, emporter, emmener**), второй член пары - что говорящий рассматривает предмет из конечной точки.

Рассматриваемое здесь отличие русского способа обозначения ситуаций движения от французского семантически описывается примерно следующим образом. Русские глаголы движения сочетают в готовом виде смысл ‘движение’ и смысл ‘способ движения’, но не могут включать в свой состав также смысл ‘направление движения относительно говорящего’. Сведения о направлении могут быть выражены в высказывании имплицитно, или же эксплицитно, но не посредством той же ЛЕ. Французские глаголы движения сочетают в готовом виде смысл ‘движение’ и смысл ‘направление движения относительно говорящего’, но не могут включать в свой состав смысл ‘способ движения’. Эти сведения могут быть выражены посредством другой ЛЕ, или же имплицитно.

Важно отметить еще одно явление, имеющее отношение к описанию синтагматической семантической интерференции, а именно - пе-

реход от русских означаемых ‘переставать быть в исходной точке движения’ и ‘начинать быть в конечной точке движения’, к соответствующим французским означаемым. Как известно, указанные смыслы выражаются в русском языке приставочными глаголами движения, причем требуется указание, прекращается ли бытие предмета в исходной точке движения и начинается ли его бытие в конечной точке движения, или же движущийся предмет находится на близком расстоянии от исходной/конечной точки. Оформлению указанных семантических составляющих служат приставки у- : от- и при- : под-, а именно – ‘переставать быть в исходной точке движения’: у-; ‘переставать быть в исходной точке движения и быть на близком расстоянии от нее’: от-; ‘начинать быть в конечной точке движения’: при-; ‘начинать быть на близком расстоянии от конечной точки движения’: под-.

Примечание 1. Намеченные здесь толкования лишь уточняют определения, традиционно даваемые указанным приставкам. Так, в Академической грамматике русского языка говорится: "Приставка у- вносит в глаголы следующие значения: 1. Удаление, устранение, например: убегать, уводить, уехать, угнать, улететь, уплывать, уходить. ... В отличие от синонимичной приставки от-, указывающей на увеличение расстояния между движущимся предметом и исходной точкой движения, приставка у- обозначает такое движение от предмета, результатом которого является полное удаление, например, Гость отошел от меня, Гость ушел от меня (АГР, т. 1, стр. 603). О приставках при- и под- сказано: "Глаголы движения, сочетаясь с приставкой при- обозначают приближение к чему-либо, например: прибежать – прибегать, привезти – приводить, пригнать – пригонять. ... В отличие от синонимичной приставки под-, выступающей с глаголами этого типа, приставка при- обозначает не самый процесс приближения, а наличие приближения; глядя на приближающийся к станции поезд можно сказать Поезд все ближе и ближе подходит к станции, но нельзя сказать *Поезд все ближе и ближе приходит к станции. Оттенок результативности... находится в тесной связи со значением предлога при-, который указывает не на перемещение предмета, а на его положение в пространстве" (Там же, стр. 595).

Рассмотренные "русские" смыслы не имеют однозначного соответствия во французском языке: обозначения начинания или прекращения бытия предмета близко/неблизко к конечной/исходной точке движения в сочетании со смыслом 'движение' и со смыслом 'способ движения', в составе готовой ЛЕ здесь не только не обязательно, но и невозможно. Значения 'переставать быть в исходной точке движения' и 'начинать быть в конечной точке движения' могут быть выражены по-французски имплицитно - глаголами **aller** и **venir** : указывая, что движущийся предмет рассматривается говорящим из исходной точки (**aller**) или же из конечной точки (**venir**) , эти слова тем самым сообщают слушающему указанную информацию. Так, например, предложениям Он ушел к товарищу, Он сегодня не идет на завод могут соответствовать фр. **Il est allé chez son camarade, Il ne va pas à l'usine aujourd'hui** , а предложениям Он приходил ко мне каждый день, Ты прибыл (пришел, приехал, прилетел) поездом или самолетом?, Вот поезд подходит к станции могут соответствовать фр. **Il venait me voir chaque jour, Es-tu venu par le train ou par l'avion?, Voilà que le train entre en gare.**

Эксплицитно значение 'переставать быть в исходной точке' может быть выражено посредством **s'en aller** , где **en** указывает на исходную точку движения , а **aller** - на то, что движение рассматривается из этой точки (со стороны "спины" движущегося предмета). Если же движение рассматривается со стороны конечной точки ("в лицо"), то значение 'переставать быть в исходной точке' может быть эксплицитно выражено посредством **s'en venir** . Ср., например, следующий французский текст и его русский перевод:

L'abbé vira vers la route et aperçut un homme, qui lui parut, de loin, fort mal vêtu, et qui s'en venait, à petits pas, vers la maison Аббат посмотрел на дорогу и увидел какого-то человека, который еще издали показался ему очень плохо одетым, тот неторопливо подходил к дому" (Мопассан. Бесполезная красота. Пер. А.Ромма).

Примечание 2. Прономинальная форма **se** в **s'en aller, s'en venir** указывает, что **en** здесь не обозначает исходную точку и что валентное место при **aller** и **venir** для выражения этого смысла свободно. Ср. **Il s'en va de Paris, Il s'en**

vient de là . Следовательно, s'en aller, s'en venir отличаются от aller и venir именно значением 'переставать быть в исходной точке'. Можно полагать, что вытеснение из современного стандартного французского языка s'en venir (Словарь современного французского языка Ж.Дюбуа и др. 1966 года, в дальнейшем DFC , выделяющий s'en aller , не регистрирует s'en venir) происходит в силу того, что обозначение указанного смысла прономинальной формой избыточно: он уже выражен глаголом venir , который указывает, что движущийся предмет перестал быть в исходной точке. Il s'en vient de Paris , например, мало что добавляет по смыслу к Il vient de Paris . Не то s'en aller : прономинальная форма здесь необходима по следующим соображениям. Рассматривать движущийся предмет из исходной точки говорящий может лишь, находясь в этой точке, физически или мысленно. В любом из этих случаев он "здесь". Употребляя при этом en , говорящий указал бы, что исходная точка движения находится в ином месте - "там", что движение рассматривается им оттуда, "из там", а следовательно дезориентировал бы слушающего. Так, Il va à Paris сообщает слушающему, что некоторый предмет движется по направлению к Парижу, причем это движение рассматривается говорящим из исходной точки. Имплицитно сообщается, что этот предмет перестал находиться здесь. При желании эксплицировать этот смысл посредством en приходится пользоваться прономинальной формой Il s'en va à Paris , так как *Il en va à Paris означало бы 'Я, находясь "здесь", со стороны 'спины', вижу, что он из "там" идет (едет, летит и т.п.) в Париж'. К тому же говорящий, не употребив прономинальной формы, лишил бы себя возможности обозначить исходную точку: *Il en va de Moscou à Paris невозможно, так как нельзя обозначать объект (здесь - исходную точку движения) одновременно и соответствующим именем (de Moscou) и местоимением (en).

Смысл 'перестать быть в исходной точке' может быть выражен эксплицитно по-французски также глаголами partir и quitter. Partir , как и s'en aller , значит 'переставать быть в исходной точке', но, в отличие от s'en aller , глагол partir

не указывает, что движение рассматривается из этой точки. Двувалентный глагол quitter значит 'переставать быть в регулярном (обычном) контакте с ...'. Если X - первое место при этом глаголе - занято словом со значением 'обладает способностью двигаться', а Y - второе место - занято словом со значением 'место', то X quitte Y значит 'X перестает быть в точке Y, где регулярно находится'. Ср. Jean quitte son domicile à 8 heures 'Жан выходит из дому в 8 часов', L'avion quitte Moscou à 8 heures 'Самолет вылетает из Москвы в 8 часов' и т.п.

Примечание 3. Строго говоря, ни partir, ни, в особенности, quitter не являются глаголами движения. Этимологическая связь partir с part 'часть' все еще ощущается в этом глаголе, ограничивая возможности использования его для обозначения ситуаций движения. Достаточно указать на то, что partir присоединяет слово, означающее конечную точку движения, лишь с многочисленными ограничениями, причем отмечаются колебания в выборе предлога (pour, vers, en, à). Показательны следующие замечания в "словарях трудностей": "Регулярно говорят partir pour, а иногда и partir vers. Аналогия с aller объясняет и оправдывает partir à, которое, несмотря на возражения всех грамматистов, определенно вошло в правильное употребление" (Joseph Hanse, Dictionnaire des difficultes grammaticales et lexicologiques. Amiens - Bruxelles, 1949, стр. 530); "Если partir en (как и partir à) со следующим за ним именем собственным не разрешается (говорят on part pour la Touraine, а не *en Touraine), то это сочетание сегодня почти не запрещается с именем нарицательным (Partir en vacances, en voyage). Если дополнение partir указывает не на место, куда направляются, а место, куда прибыли, то, естественно, конструкция с à и dans разрешается. Если partir дополняется именем, указывающим цель и конечную точку движения, то он строится с pour (а не с à): Partir pour Paris... Говорят также partir vers..." (Adolphe A.Thomas. Dictionnaire des difficultés de la langue française. Paris, 1956, стр. 308). Указанная этимологическая связь проявляется и в семантическом плане. Естественны фразы типа Les oiseaux sont partis 'Птицы уле-

68214

тели', где partir означает, собственно говоря, не движение, а 'переставать быть в некотором месте', так сказать, переставать быть "частью" этого места, но более, чем сомнительны фразы типа *Les oiseaux sont partis pour (en, vers) l'Afrique 'Птицы улетели в Африку'.

Что касается quitter, то, означая, как сказано было, 'переставать быть в регулярном контакте', этот глагол также плохо приспособлен для обозначения движения, в особенности его конечной точки. Отметим, прежде всего, что в отличие от глаголов движения quitter - двувалентный глагол, причем заполнение второго места, т.е. указание объекта при quitter обязательно (*Je quitte. недопустимо). Как синтаксические, так и семантические свойства этого глагола сближают его с такими двувалентными глаголами, выражающими прекращение контакта, как laisser и abandonner. Правда, quitter (аналогично laisser и abandonner) также может присоединять посредством предлога pour слово, выражающее целенаправленность действия, но это - слабая, легко семантизируемая валентность. Ср. La délégation a quitté Moscou pour Paris = La délégation a quitté Moscou à destination de Paris 'Делегация покинула Москву, направляясь в Париж'. Семантически X quitte Y ='X перестает быть в регулярном контакте с Y', причем это верно как в контекстах типа Elle quitte sa robe 'Она снимает платье', Quittez cette idée 'Оставьте эту мысль', так и в контекстах типа Elle quitte Paris 'Она покидает Париж'. Значение 'переставать быть в исходной точке' глагол quitter имплицитно приобретает, таким образом, лишь благодаря присоединению слова, означающего местопребывание. Ср. Il a quitté Paris à 4 heures 'Он покинул Париж в 4 часа'.

Итак, имеется существенное различие в обозначении ситуации движения русским и французским языком. И на том, и на другом языке можно строить высказывания о движении некоторого одушевленного или неодушевленного предмета, способного перемещаться в пространстве, включающие сведения об исходной и конечной точках движения, о способе движения, о направлении движения предмета относительно участников акта коммуникации. Вместе с тем в каждом из этих языков выражение некоторых из указанных сведений посред-

68244

www.ruslang.ru

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

ством готовой ЛЕ обязательно или предпочтительно, а выражение других – факультативно, причем эти требования в обоих языках не совпадают. Русский язык при высказывании о движении предмета требует обязательного эксплицитного указания способа его движения – в русском словаре нет лексической единицы, обозначающей целенаправленное движение и не обозначающей вместе с тем и способа движения. Далее, указывая, что движущийся предмет перестает быть в исходной точке и начинает быть в конечной точке, русский язык не может не указывать одновременно с этим, близко или неблизко находится предмет от соответствующей точки. Что касается направления движущегося предмета относительно говорящего и слушающего, то выражение этих сведений в русской глагольной ЛЕ невозможно, да и вообще необязательно в высказывании – оно может присутствовать в высказывании эксплицитно или имплицитно, но может и отсутствовать. В отличие от русского, французский язык, сообщая о направлении движения, не может не сообщать одновременно и сведений, соотносящих направление движения с местонахождением слушающего и говорящего, причем для этого имеются готовые ЛЕ. Включать во французское высказывание сведения о способе движения и о близком или неблизком расстоянии к начальной или исходной точке не только не обязательно но и неудобно: не существует французских лексических единиц, сочетающих в своем значении сведения о направлении и способе движения, о движении от исходной точки или к конечной точке и, вместе с тем, сведения о близости/отдаленности предмета от этих точек. Различие между русским и французским языками в категоризации движения этим не исчерпывается: данные языки различаются не только тем, что они обязательно выражают при обозначении движения, но и своими предпочтениями к выражению тех сведений о движении, которые они могут, хотя и не обязаны, выражать.

"Грамматичность" (обязательность выражения в составе готовой ЛЕ) или "неграмматичность" смысловых составляющих высказываний о движении на русском и французском языках может быть представлена следующим образом (плюсом обозначается "грамматичность" смысловой составляющей, минусом – "неграмматичность"):

Смысловая составляющая	Русский язык	Французский язык
Движение + направление относительно говорящего	–	+
Движение + способ	+	–
Движение + местонахождение предмета относительно исходной/конечной точки	+	–
Движение + способ + местонахождение предмета относительно исходной/конечной точки	+	–

Если некоторая смысловая составляющая требует обязательного выражения в русской ЛЕ, но не в соответствующей французской, то возможны следующие случаи перехода от русского высказывания о ситуациях движения к французскому:

а) эта составляющая вовсе не выражается во французском;

б) она выражается имплицитно;

в) она выражается эксплицитно;

г) она выражается, имплицитно или эксплицитно, в сочетании с другим смыслом, обязательном во французском, но не обязательном в русском.

Если же некоторая составляющая не требует обязательного выражения в русском, но требует его во французском, то требуется, естественно, выбор соответствующей французской ЛЕ. При этом должны учитываться также требования к предпочтительному имплицитному или эксплицитному выражению данной смысловой составляющей. Если такая ЛЕ имеется, то эксплицитное выражение подобного смысла вполне уместно. Так, обязательное сочетание в русской ЛЕ составляющих 'движение' и 'способ движения' в простых глаголах движения легко выражается соответствующими французскими глаголами (ср. Он идет (бежит, плывет, ползет) – Il marche (court, nage, rampe) . Но для выражения этого сочетания в совокупности со смыслом 'средство неавтономного движения' готовой французской ЛЕ нет: для эксплицитного выражения требуемого смысла приходится строить словосочетание (ср. Он летит – Il va (vient) en avion) . Подчеркнем, что при этом приходится, во-первых, вы-

брать ЛЕ, обозначающую перевозочное средство (avion 'самолет'), т.е. включить во французское высказывание эксплицитную смысловую составляющую, которой не было в русском высказывании. Во-вторых, выражая смысл 'двигаться', приходится выбирать глагол, ориентирующий слушателя относительно движущегося предмета, т.е. выражать смысл, вообще не выраженный в русском предложении ни эксплицитно, ни имплицитно. Если к тому же средство передвижения обозначено русским глаголом лишь в силу необходимости, то при переходе к французскому смысл неавтономности движения может быть выражен также избыточно, т.е. эксплицитно (Он очень быстро ездит - Il va très vite en voiture) или же имплицитно в отличие от русского (ср. Наш водитель ездит очень быстро, где смысл 'неавтономно' выражен и в ЕЗДИТЬ и в ВОДИТЕЛЬ и Notre chauffeur va très vite , где смысл 'неавтономно' выражен лишь в ЛЕ chauffeur 'водитель'), или же вовсе не выражаться (ср. Он едет на завод час = Ему требуется час, чтобы доехать до завода - Il met une heure pour aller à l'usine) , где средство передвижения вовсе не обозначено; этот смысл здесь может быть выявлен лишь из знания действительности или данной ситуации.

В приведенных примерах речь шла о переходе от русского высказывания, в котором смысловые составляющие 'двигаться' и 'способ движения' выражены одной ЛЕ, к русскому, в котором соответствующей ЛЕ нет. Переход осложняется при "упаковке" в одной ЛЕ нескольких "грамматических" смыслов, что вполне возможно в русском посредством приставочных глаголов. Чтобы хотя бы примерно проиллюстрировать различие русской и французской семантической синтагматики, приведем следующие фразы.

(17) Птицы улетают в Африку.
(18) Les oiseaux s'envolent en Afrique.
(19) Les oiseaux s'en vont en Afrique.
(20) Наши друзья улетают в Африку.
(21) Nos amis s'en vont en avion en Afrique (но не ... s'envolent an Afrique).
(22) Nos amis s'en vont en Afrique.

Смысл фразы (17), который должен быть выявлен в результате анализа, можно представить примерно следующим образом: 'птицы, переставая быть в некоторой исходной точке и находясь неблизко

от этой точки, автономно двигаются по воздуху по направлению к конечной точке, называемой Африка'. При переходе к французскому выражению этого смысла, та его часть, которая по-русски оформлена словами птица (во мн. числе) и Африка, просто перекодируется: каждому из этих слов поставлено в соответствие одно французское слово (см. (18)). Та часть смысла, которая обозначена в русском сообщении словом улетают, в (18) обозначена посредством слова s'envoler, которое содержит семантическую составляющую 'устройство, каузирующее движение, - крылья', не выражаемую русской ЛЕ УЛЕТАТЬ.

Примечание 4. АС определяет УЛЕТАТЬ так: 1. "Летя, удаляться". ЛЕТЕТЬ определяется следующим образом: I. "Передвигаться, перемещаться по воздуху, обычно с помощью крыльев, в каком-либо направлении". Таким образом, ЛЕТЕТЬ не включает в качестве обязательной составляющей смысл 'посредством крыльев'. Этот смысл может быть выражен имплицитно - в слове, обозначающем субъект действия ЛЕТЕТЬ (ср. стрела летит и птица летит). Не то во французском: См. словарь A.Hatzfeld, A.Darmesteter, A.Thomas. Dictionnaire général de la langue française. Paris, 1964: "Voler: Se soutenir et se mouvoir dans l'air au moyen d'ailes (comme les oiseaux, la plupart des insectes) ou d'appareils analogues... 'Держаться и двигаться в воздухе посредством крыльев (как птицы и большинство насекомых) или аналогичных устройств...' Ср. Paul Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue francaise. Paris, 1964: "Se soutenir et se deplacer dans l'air au moyen d'organes appropries..." 'Держаться и перемещаться в воздухе посредством соответствующих органов'. Этот словарь отмечает: "По аналогии (с конца XIX века): держаться и перемещаться над землей (о шарах или, чаще всего, о летательных аппаратах, тяжелее воздуха). Расширительно: находиться в летательном аппарате, в частности - управляя им или же будучи в составе экипажа". Пример: Pilote qui a cessé de voler 'пилот, прекративший летать'. DEC наряду со значением 'двигаться или держаться в воздухе посредством крыльев', выделяет значение 'перемещаться самолетом'. Таким образом, voler довольно близко по значению к ЛЕТЕТЬ. Однако,

что касается s'en voler 'улететь', то ни один словарь современного французского языка не регистрирует употребление этого глагола с субъектом - человеком. Тем не менее такое употребление встречается, хотя и вопреки норме. Ср. Qu'est-ce donc qui pressait les touristes de s'envoler vers la Guadeloupe? ("L'Humanité" 4.3.1971) 'Что же заставило туристов поспешно улететь на Гваделупу?' Итак, по сравнению с (17), фраза (18) эксплицитно выражает смысл 'устройство, каузирующее движение'. В (18) также эксплицитно выражен тот факт, что движение рассматривается говорящим из исходной точки. С другой стороны, семантическая составляющая 'неблизко', эксплицитно выраженная в (17) морфемой у-, в (18) выражена лишь имплицитно (указанием отдаленной конечной точки - Африки).

Примечание 5. Переход от (17) к (18) предполагает также переоформление актуального членения текста, выраженного по-русски порядком слов, а по-французски артиклем.

Рассмотрим предложение (19). По сравнению с (17), а также с (18), здесь смысл 'способ движения' ('по воздуху') выражен не эксплицитно, а имплицитно: он содержится в значении слова oiseau 'птица'. На семантическом уровне смысл этого предложения может быть представлен примерно так[1]: 'Крылатое животное, способное автономно двигаться по воздуху (во множественном числе), перестает быть в некоторой исходной точке и автономно двигается по направлению к некоторой конечной точке, называемой Африка'. Затем семантическая запись заменяется "поверхностным" французским выражением, причем 'крылатое животное, способное автономно двигаться по воздуху' выражается лексемой oiseau 'птица', а 'перестает быть в некоторой исходной точке и автономно двигается по направлению к некоторой конечной точке' выражается лексемой s'en aller , а затем и словоформой s'en vont . После применения соответствующих синтаксических, морфологических, фонологических и фонетических правил перехода от семантической записи к тексту мы получаем предложение

(19) Les oiseaux s'en vont en Afrique.

[1] В семантической записи грамматические отношения должны быть представлены в более абстрактном виде. Для простоты изложения это свойство семантической записи здесь не учитывается.

Переход от (20) к (21) может быть описан, в общем, теми же правилами, что и от (17) к (18). Предположим , что смысл, выраженный лексемой УЛЕТАТЬ, обозначать французской лексемой s'en voler (в контексте, где субъектом этого действия оказывается человек) запрещается в словаре . Наличие подобного фильтра приведет к тому, что совокупность смыслов 'перестает быть в некоторой исходной точке и автономно двигается по воздуху по направлению к...' будет выражаться не в одном слове, как в русском высказывании, а более дробным распределением смыслов по словам: 'переставать быть в некоторой исходной точке' и 'двигаться автономно по направлению к...' + 'движение' (рассматриваемое говорящим из исходной точки) будет выражено лексемой s'en aller , а смысл 'способ движения - по воздуху' - словосочетанием par la voie des airs . Затем это выражение заменяется обозначением средства неавтономного движения человека по воздуху, причем должен быть совершен выбор между названиями разных перевозочных средств - самолетом (en avion) , вертолетом (en hélicoptère) и т.п. Эксплицитно выражаются, таким образом, сведения, требующие знания действительности или даже данной ситуации и вовсе не содержащиеся в русском тексте.

Что касается (22), то здесь имеет место не увеличение информации относительно (20), а, напротив, ее уменьшение: способ движения здесь не указан и может быть выведен слушающим при анализе этого сообщения лишь на основе привлечения сведений о действительности или о данной ситуации.

Приведенные примеры иллюстрируют как зачеркивание избыточных смысловых составляющих русского высказывания, относящихся, главным образом, к способу движения предмета, так и добавление смыслов, касающихся ориентации слушающего относительно движущегося предмета. При переходе от французского к русскому требуется, естественно, преобразование в обратном направлении и использование при этом опять-таки сведений о действительности или о данной ситуации. Ср., например: Le train traversait la rivière 'Поезд переезжал через реку' и Les touristes traversaient la rivière 'Туристы переходили (переезжали? переплывали? перелетали?) через реку'.

Сложные синтагматические правила комбинирования смысловых составляющих оказываются нарушенными при интерференции, причем возможны и реально наблюдаются два случая.

(1) В обоих контактирующих языках имеется лексическая единица, включающая идентичные семы, но в ЛЕ языка А их сочетание обязательно (т.е. $\lceil A_1 \rceil$ не может быть выражено в одной ЛЕ, кроме как в сочетании с $\lceil A_k \rceil$, а $\lceil A_k \rceil$ не может быть выражено в одной ЛЕ, кроме как в сочетании с $\lceil A_1 \rceil$). В языке В это сочетание необязательно, но зато обязательно – для выражения некоторой мысли о ситуации движения – сочетание в составе другой ЛЕ смысла $\lceil B_k \rceil$ с $\lceil B_j \rceil$. Интерференция при построении высказывания на языке В в этом случае проявляется в избыточном эксплицитном выражении некоторого смысла и невыражении (или имплицитном выражении) смысла, выражение которого обязательно в В.

(2) В одном из контактирующих языков – А – отсутствует готовая ЛЕ для выражения некоторого сочетания смыслов, в отличие от другого контактирующего языка В, где такая ЛЕ существует. При построении высказывания на языке А – неродном – интерференция проявляется (а) в построении высказывания, упрощенно выражающего задуманную мысль, или (б) в переносе из языка В в язык А сочетания $\lceil B_1 \rceil + \lceil B_k \rceil$ и замене им сочетания, свойственного языку А.

Примерами первого из двух случаев могут служить при русско-французской интерференции на рассматриваемом материале предложения типа:

(23) *Cet avion vole à Paris (вместо Cet avion va à Paris) ‘Этот самолет летит в Париж’.

(24) *Robert vole à Paris (вместо Robert va à Paris) ‘Роберт летит в Париж’.

(25) *Nage ici (вместо Viens ici) ‘Плыви сюда’.

Легко заметить, что вследствие переноса из русского языка правила об обязательном выражении способа движения в сочетании со смыслом ‘двигаться’ во французском предложении (23) способ движения обозначен эксплицитно и дважды (в ЛЕ avion ‘самолет’ и в ЛЕ voler ‘лететь’); в (24) и (25) он обозначен эксплицитно, но единожды (ЛЕ voler ‘лететь’ и ЛЕ nager ‘плыть’). В "нормальных" французских предложениях этот смысл был бы выражен в (23) эксплицитно, но лишь один раз (в ЛЕ avion ‘самолет’), а в (24) и (25)

не был бы выражен вовсе. Более того, в таких предложениях, указывающих направление движения, были бы использованы ЛЕ, ориентирующие слушающего относительно движущегося предмета, т.е. aller в (23) и (24) и venir в (25). Интерференция проявляется здесь, следовательно, в построении предложений, неправильных относительно исходного смысла: не только не применены правила сжатия смысла высказывания в предложении за счет смысла о способе движения, но не указано направление движения. Неправильность особенно заметна в (25), где способ движения очевиден слушающему из ситуации, участником которой он является и где французский язык требует ориентации собеседника относительно направления движения посредством глагола venir.

Подобный случай интерференции часто наблюдается в высказываниях, в которых конечная точка движения не указана эксплицитно. Приведем несколько примеров.

Ситуация, когда лицо А, находясь на некотором отдалении от лица В, зовет его к себе, выражается по-русски примерно следующим образом:

X (зовет): Ваня!

Y (Ваня) : Иду!

Та же ситуация выражается по-французски по иному:

X (зовет): Jean!

Y (=Jean): Je viens!

Французский язык (как, впрочем, итальянский, румынский, английский и немецкий, но в отличие от испанского и португальского, которые в этом отношении сходны с русским) посредством глагола venir дает Y-у возможность (и требует от него!) эксплицитно указать зовущему X, что он, т.е. Y , двигается в его направлении. По-русски эти сведения тоже могут быть выражены эксплицитно (ср. Иду к тебе), но могут и вообще не выражаться и, как правило, не выражаются.

Строя соответствующее французское высказывание, русско-французский билингв употребляет ЛЕ marcher , которая вовсе не указывает на направление движения, или же говорит в этой ситуации J'arrive ‘Я прихожу’, т.е. употребляет ЛЕ, значение которой – ‘двигаясь, достичь конечную точку’ – также не выражает задуманного смысла. Ср.:

(26) *Je suis arrivé ici pour vous dire que X est malade, вместо Je suis venu pour vous dire que X est malade 'Я пришел, чтобы сказать Вам, что Х болен'.

(27) *Si vous n'avez pas préparé le devoir, ce n'est pas la peine d'arriver à l'école вместо Si vous n'avez pas préparé le devoir, ce n'est pas la peine de venir à l'école 'Если Вы не подготовили задания, то не к чему приходить в школу'.

Предложение (27) абсолютно неправильно : не существует ситуации, которой оно могло бы соответствовать (если говорящий находится в школе, то требуется venir , если же он рассматривает движение из его исходной точки – из дома школьника, то требуется aller).

Чаще, однако, в рассматриваемой ситуации русско-французский билингв говорит *Je vais , т.е. как раз обратное тому, что требуется и что он хочет сообщить: Je vais , по определению, означает, что движение Y-а должно рассматриваться Х-ом со стороны "спины" и, следовательно, что Y движется не к Х-у, а в противоположную сторону. Относительно указанной ситуации фраза *Je vais, таким образом, неправильна.

Подчеркнем, что лингвистическое описание приведенного явления не может ограничиться установлением ошибочного смыслового соответствия между ЛЕ ИДТИ и ЛЕ aller в языке рассматриваемого билингва: "изменение" французского языка здесь касается семантики всей совокупности слов, означающих движение, так как означаемое 'направление движения' и оперирующие с ним правила вообще удаляются из грамматики французского языка. Показательно, что нарушение этих правил носит систематический характер, проявляясь в употреблении даже таких глаголов, смысл которых в русском и французском языках как будто идентичен. Так, словарное соответствие между такими экономическими однозначными терминами как ВЫВОЗИТЬ 'экспортировать' – exporter и ВВОЗИТЬ 'импортировать' – importer кажется несомненным. Между тем русско-французская семантическая интерференция проявляется в синтагматическом аспекте при употреблении и этих глаголов. Рассмотрим, например, следующую фразу:

(28) *Les Etats-Unis exportent d'Europe des milliers de spécialistes 'Соединенные Штаты вывозят из Европы тысячи специалистов'.

Эта фраза абсолютно неправильна: нет такой ситуации, которой она могла бы соответствовать. Она построена по русским правилам, которые, в отличие от правил французской семантической "грамматики", не требуют той пространственной координатной системы соотнесения участников акта речевой коммуникации и движущегося предмета, о котором только что говорилось. Дело в том, что глагол exporter включает смысловую составляющую 'aller': движение предмета (товара) из исходной точки (здесь – Европы) рассматривается, так сказать, "со стороны спины". Вместе с тем глагол porter, означая 'каузировать неавтономное движение предмета' ('нести', 'везти') требует, чтобы лицо (транспортное устройство), каузирующее это действие, находилось в той же точке, где сначала находится предмет, который оно перемещает. В приведенной фразе (28) говорящий указывает слушающему, таким образом, что движение объекта (специалистов) происходит из Европы, что, вообще говоря, мыслимо даже если субъектом, т.е. каузатором движения являются США, но лишь при условии, что направление движения, т.е. его конечная точка, не США. В противном случае (28) противоречило бы основной аксиоме ситуации перемещения, а именно, что предмет не может одновременно находиться в исходной и в конечной точке. Фраза

(29) Les Etats-Unis exportent des milliers de spécialistes d'Europe vers l'Australie 'Соединенные Штаты вывозят тысячи специалистов из Европы в Австралию'

правильна: легко представить соответствующую ей ситуацию (например, находящийся в США или во Франции говорящий (пишущий) сообщает об этом факте человеку, находящемуся в Австралии). Приведенная же фраза (28) неправильна, так как она задумана как выражение смысла 'конечная точка движения – США', а с этим несовместимо, как мы видели, значение глагола exporter. Ситуации, по-русски описываемой фразой США вывозят из Европы тысячи специалистов, соответствует правильная французская фраза:

(30) Les USA importent d'Europe des milliers de spécialistes, где importer включает семантическую составляющую 'venir', а движение, следовательно, рассматривается из конечной точки – США, что вполне сочетается со смыслом 'исходная точка движения – Европа'.

Показательно, что рассмотренное явление интерференции наблюдается не только при построении французского предложения, но и в обратном направлении, при понимании французского текста. Об этом свидетельствуют ошибочные переводы студентов - носителей русского языка, изучающих французский. Вот лишь два примера. Фраза

(31) **Parmi les cent façons qu'a l'impérialisme d'exploiter le continent latino-américain il y a de plus en plus l'importation de la matière grise**

была переведена так:

(32) *Среди сотен способов, которые использует империализм для эксплуатации латино-американского континента, все большую роль начинает играть ввоз серого вещества.

Требовалось, разумеется, ... вывоз серого вещества. Второй пример:

(33) **La part de la Grande-Bretagne dans les importations de l'Argentine s'abaissait tandis que celle des Etats-Unis s'élevait**

(34) *Импорт Великобритании в Аргентину снизился, в то время как импорт США увеличился (вместо ... экспорт Великобритании и ... экспорт США).

То же нарушение рассматриваемого правила построения высказываний о направлении движения наблюдается и при использовании глаголов **retourner** и **revenir**, обозначающих возвратное движение, причем ‘**retourner**’ включает смысловую составляющую ‘**aller**’, а ‘**revenir**’ - составляющую ‘**venir**’. Так, фраза

(35) *Le sous-marin n'est pas retourné à sa base (вместо **Le sous-marin n'est pas rentré**)

неправильна относительно смысла, выражаемого русской фразой Подводная лодка не вернулась на базу, если она задумана как выражение смысла ‘движение лодки рассматривается из конечной точки - базы’. В (35) употреблением глагола **retourner** эксплицитно указано (ошибочно!), что направление движения рассматривается из исходной точки движения лодки на обратном пути, а не из конечной точки - базы, как задумано.

Во фразе (35) имеется еще одно нарушение: глагол **retourner** употреблен здесь вместо **rentrer**, означающего, так же, как и

venir , что возвратное движение рассматривается из его конечной точки, но сверх того указывающего, что конечная точка (в нашем примере - база) - регулярное местонахождение данного предмета (здесь - лодки). Ср. фразу *Robert n'est pas retourné à la maison , которая неправильна относительно смысла 'Роберт не вернулся домой' вдвойне: во-первых, здесь требовалось бы не retourner , а revenir (из тех же соображений, что и в предыдущем примере), а во-вторых, поскольку имеется в виду сказать, что 'Роберт не вернулся к своему п о с т о я н н о м у местожительству', то требуется не retourner, а rentrer.

"Возвратность" движения может быть выражена в русском и наречными словами СНОВА, ОПЯТЬ при глаголах движения. Естественно, что при русско-французской интерференции часто строятся неправильные предложения типа *Nous sommes repassés de nouveau sur la route principale (вместо Nous sommes revenus sur la route principale 'Мы вновь выехали на главную дорогу').

Второй из обсуждаемых случаев интерференции (см. стр.24) - при отсутствии в языке В лексической единицы, эквивалентной по значению ЛЕ языка А, - может быть проиллюстрирован следующим примером.

Носитель русского языка И. (изучал французский язык), обращаясь к стоящей у окна дочке, с которой он с раннего детства общается исключительно на французском языке, говорит:

(36) *Va-t-en de la fenêtre,

желая сказать ей, чтобы она, во избежание простуды, отошла от окна, форточка которого открыта (разговор происходит зимой, в домашней обстановке). Смысл 'Перестань быть у окна и перемещайся в точку, близкую от него' по-русски оформляется фразой

(37) Отойди от окна,

где к тому же избыточно эксплицитно указан способ движения - шагом. Отметим, что приставка от- выражает важнейшую семантическую составляющую этой фразы и что предлог от сильно управляется глаголом отходить: и семантические, и синтаксические свойства этого глагола соответствуют, таким образом, движению к точке, близкой к исходной. Фраза

(38) Уйди от окна,

видимо, возможна в данной ситуации, но только если имеется в ви-

ду движение в противоположную часть комнаты: означая 'двигаясь, переставать быть неблизко от исходной точки' УХОДИТЬ присоединяет к значению 'ходить' смысл 'прочь' (ср. Уйди!). Фраза (38) предполагает, следовательно, и другой мотив у говорящего (он не желает, чтобы девочка смотрела в окно, загораживала свет и т.п.). Нельзя не учитывать также, что предлог от управляется глаголом уходить слабо, причем обозначение 'расстояние разрыва контакта с исходной точкой' здесь невозможно: ср. Отойди на два шага от окна, но не *Уйди на два шага от окна.

Подчеркнем, вместе с тем, что направление движения в (37) эксплицитно не указано. Эта фраза могла бы быть сказана также, если бы девочка стояла не в комнате, спиной к И., а по ту сторону окна, заглядывая в комнату, лицом к И.

Фраза (36) *Va-t-en de la fenêtre построена по русским правилам сочетания смыслов в предложении и в нарушение французских семантико-синтагматических правил.

Во-первых, Va-t-en соответствует русскому Уходи (прочь)!, а не Отходи от... (ср. Va-t-en de là, va-t-en 'Пошел отсюда, пошел прочь!', Р.Роллан "Кола Брюньон". Пер. М.Лозинского).

Во-вторых, s'en aller не может использоваться в данной ситуации в силу аксиоматики движения: стоя в комнате у окна (а следовательно - у стены), спиной к И., девочка не может, как это велит va-t-en двигаться "прочь" - на стену. Очевидно, вместе с этим, что если бы она стояла по ту сторону окна, лицом к И., va-t-en также не могло бы быть сказано, на этот раз по определению значения s'en aller . Приходится, таким образом, для выражения требуемого смысла по-французски отказаться не только от s'en aller , но и от любого глагола, включающего семантическую составляющую 'двигаться от исходной точки "спиной" к говорящему'.

Ошибочная фраза *Va-t-en de la fenêtre - не случайное, а закономерное проявление семантической интерференции. Дело в том, что смысл, заданный русской фразой, вообще не может быть выражен по-французски без его весьма значительных дополнительных преобразований. Показателен следующий опыт, проведенный нами со студентами IУ курса французского отделения факультета переводчиков Московского Гос. Пед. Института Иностранных языков (за редкими исключениями, эти студенты - носители русского языка - изучали

французский язык уже в средней школе, т.е. всего изучали этот язык в течение 9 лет). Двадцати студентам было предложено построить французское предложение, соответствующее ситуации, выраженной русским предложением Отойди от окна. Были получены следующие предложения:

Количество студентов	Предложения
1	Vas-y de la fenêtre!
1	Pars de la fenêtre!
2	Quitte la fenêtre!
3	Retire-toi de la fenêtre!
3	Eloigne-toi de la fenêtre!
4	Va-t-en de la fenêtre!
6	Ecarte-toi de la fenêtre!

Нас интересует здесь не столько статистический разброс этих более или менее неправильных предложений, сколько проявляющееся в них стремление к переносу во французский язык русского способа построения смысла высказывания исходя из смыслов составляющих его лексических единиц. При этом, естественно, переносятся полностью или частично означаемые русских ЛЕ. Так, глаголы partir и quitter не могут быть использованы в данной ситуации в силу семантических особенностей, на которые мы уже указали выше. Означая, собственно говоря, не движение, а разрыв контакта с некоторым предметом (включая пространственную точку), partir и quitter , во-первых, не включают требующуюся здесь важнейшую смысловую составляющую ‘близко от исходной точки’, и, во-вторых, не могут сочетаться со словами, содержащими эту составляющую. Как и s'en aller , они не допускают при себе указаний на расстояние от исходной точки: *Il est parti de Paris de 2 kilomètres, *Il a quitté Paris de 2 kilomètres так же невозможно, как *Он уехал из Парижа на 2 километра. Показательно, что с отрицанием такое указание возможно: ср. Ne quitte pas l'enfant d'un pas ‘Не оставляй ребенка ни на шаг’, но это, видимо, фразеологизм. Фраза Quitte la fenêtre! таким образом грамматически правильна, но неправильна относительно исходного смысла ‘переставать быть близко от окна’. Она была бы уместна, если бы говорящий хотел побудить того, к кому он обращается, прекратить регулярный кон-

такт с некоторой пространственной точкой.

Студентами были употреблены также два других глагола, включающих составляющую 'переставать быть в некоторой точке': s'écarter и se retirer. Ecarter означает 'делать так, чтобы два предмета, регулярно находящиеся в тесном контакте друг с другом, оказались отдаленными друг от друга'. Ср. Il écarte les jambes 'Он раздвигает ноги', Il écarte la table du mur 'Он отодвигает стол от стены'. Это значение сохраняется и в s'écarter. Ср. Les doigts s'écartent 'Пальцы раздвигаются'.

Retirer означает 'делать так, чтобы некоторый предмет перестал находиться в точке X, где его удерживает некоторая сила, и начал находиться в исходной точке (откуда он попал в точку X)'. Значение этого глагола предполагает, таким образом, что предмет, испытывающий действие, удерживается в точке, которая для него не является первично исходной, нормальной: можно retirer из точки X лишь то, что предварительно было перемещено в эту точку приложением силы, т.е. то, что было "перетянуто" в X из другой, исходной и регулярной для него точки (смысловая составляющая 'возврат' обозначается здесь приставкой re-). Примеры: On a retiré un enfant de la rivière 'Из реки вытащили ребенка', Retire les mains de la poche 'Вынь руки из кармана'. Как и tirer, retirer указывает, что перемещение предмета происходит в направлении действующей на него силы. Прономинальный глагол se retirer, поскольку он сохраняет значение 'переставать находиться в точке X и начинать находиться в исходной точке', сохраняет и указанные семантические свойства retirer.

Из сказанного здесь о семантических свойствах se retirer и s'écarter следует, что для выражения смысла 'перестань быть в точке "окно" и перемещайся от него' se retirer не подходит из-за своего значения, точнее: - из-за содержащейся в значении этой лексемы семантической составляющей 'находиться в нерегулярном для данного предмета месте, где его удерживает некоторая сила'. Что касается s'écarter, то он может быть использован в данной ситуации: Ecarte-toi de la fenêtre! - правильная во всех отношениях фраза. Однако значение этого глагола включает лишнюю смысловую составляющую 'предметы (между которы-

ми прекращается контакт) естественно (обычно) находятся в тесном контакте'. Правда, этот этимологический смысл, видимо, в современном словоупотреблении постепенно стирается (DGF приводит при écarter пример Ecartez cet enfant de la cheminée 'Отодвиньте (уберите) этого ребенка от камина'. DFR иллюстрирует одно из значений s'écarter 'отдалиться от кого-либо или чего-либо' следующим примером: Ecartez-vous du mur 'Отодвиньтесь от стены').

Построить французское высказывание о рассматриваемой ситуации, которое членилось бы на такие же смысловые составляющие, что и русское высказывание Отойди от окна, оказывается если не невозможным, то неудобным. Подчеркнем, что в этом предложении глагол ОТХОДИТЬ избыточно выражает не только смысл 'способ движения', но и вообще смысл 'движение': выражением "полнозначной" семантической составляющей здесь является лишь приставка от-, означающая 'переставать быть близко от исходной точки'. Но так как смысл 'каузировать контакт X-а с Y-ом' и 'ликвидировать контакт X-а с Y-ом' не могут быть выражены в русском языке иначе, как в сочетании со смыслом 'способ каузации/ликвидации контакта', то этот второй, чисто "грамматический" смысл оказывается в предложении семантически избыточным (ср. Она пришила пуговицу, Он сорвал цветок, где способ каузации ('шить') или ликвидации ('рвать') контакта, выводимый из знания действительности или ситуации, избыточно обозначен эксплицитно. Это семантико-синтагматическое правило проявляется и в предложении Отойди от окна, "глубинное" смысловое представление которого примерно таково: 'говорящий велит слушающему не продолжать быть в точке, близкой к точке "окно"'. При выражении этого смысла во французском высказывании не только не обязательно выбирать лексическую единицу, сочетающую в своем значении смысл 'ликвидировать бытие X-а в точке близкой к точке Y' и смысл 'способ ликвидации контакта' - такой ЛЕ во французском словаре нет, но и нежелательно производить подобный выбор. Способ ликвидации контакта, хотя и может быть эксплицитно выражен по-французски - лексически, предпочтительно, однако, выражается здесь лишь имплицитно (ср. Он сорвал цветок и Il a cueilli une fleur). Что касается смысла 'близко к точке Y', то его по-французски удобно выражать не

приставкой, а отдельным словом, а именно – наречием près. Смысл указанного высказывания удобно членится следующим образом:

'не'+'продолжать'+'быть в точке'+'близко от точки'+'окно'
(1) (2) (3) (4) (5)

Так как смыслы (2) и (3) образуют сложный предикат, для лексического выражения которого во французском словаре имеется ЛЕ rester , то рассматриваемый смысл естественно выразится в предложении Ne reste pas près de la fenêtre 'Не оставайся близко от окна'.

Как мы видим, смысл данного высказывания складывается во французском чисто аддитивно, в отличие от русского, где смысл эквивалентного высказывания включает "грамматичные" семантические составляющие 'движение' и 'способ движения', избыточные, вообще говоря, для обозначения описываемой ситуации. Эти сложные правила преобразования смысла высказывания и членения его на лексические единицы оказываются нарушенными при интерференции (ср. *Va-t-en de la fenêtre). Отметим, однако, что выравнивание русских и французских синтагматических семантических правил в приведенном примере осуществляется лишь частично: во французский язык не переносятся обязательные для построения данного высказывания по-русски семантические составляющие 'движение', 'способ движения' и 'близость/дальность нахождения от исходной точки'.

Об одной и той же ситуации языки строят сходные высказывания, но разными средствами и из несхожего материала. Лексико-семантические ошибки в речи на неродном языке обнаруживают стремления к преодолению этой синтактико-семантической неконгруэнтности, к выравниванию означаемых, означающих и правил обращения с ними. Важность функционального описания процессов конвергентного изменения языков осознано в лингвистике давно. В тридцатых годах, говоря о языковом союзе, Р.О.Якобсон писал: "В нынешней иерархии ценностей вопрос <u>куда</u> котируется выше вопроса <u>откуда</u>. Взамен генетических показателей самоопределение становится признаком народности, идею касты сменила идея класса, и в общественной жизни, и в научных построениях общность происхождения

отступает на задний план по сравнению с общностью функций, стушевывается перед единством целеустремленности" (Якобсон 1931). При таком подходе выявляется единство синхронического и диахронического описания языковых контактов[1].

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 1972 – Апресян Ю.Д. Об одном правиле сложения лексических значений. – В сб.: "Проблемы структурной лингвистики". М., 1972, стр. 439–458.

Гак 1966 – Гак В.Г. Беседы о французском слове. М., 1966.

Гак 1967 – Гак В.Г. Русский язык в зеркале французского. I. – "Русский язык за рубежом", 1967, № 3, стр. 37–42.

Гак 1969 – Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики. – В сб.: "Инвариантные синтаксические значения и структура предложения". М., 1969.

Гак 1971 – Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. – В сб.: "Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования". М., 1971, стр. 78–96.

Гак 1972 – Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики. – В сб.: "Проблемы структурной лингвистики". М., 1972, стр. 367–395.

Гак, Ройзенблит 1965 – Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М., 1965.

---

[1] Первоначальный вариант настоящей работы был прочитан И.А.Мельчуком. Автор выражает ему самую искреннюю признательность за доброжелательную критику.

Кстати, смысловую запись такого рода благодарности приходится сильно преобразовывать при переходе с русского к французскому с тем, чтобы получить, примерно, следующее выражение: La première redaction de ce travail a profité de la critique bienveillante de I.Mel'čuk. Je tiens à l'en remercier vivement. (Ср. *La première variante de ce travail a été lue par I.Mel'čuk. L'auteur lui exprime la reconnaissance la plus sincère pour la critique bienveillante.)

Колковский 1964 – Колковский А.К. О правилах семантического анализа. – "Машинный перевод и прикладная лингвистика", вып. 8, 1964, стр. 17–32.

Колковский, Леонтьева, Мартемьянов 1961 – Колковский А.К., Леонтьева Н.Н., Мартемьянов Ю.С. О принципиальном использовании смысла при машинном переводе. – "Машинный перевод", (Труды ИТМ и ВТ АН СССР), вып. 2, 1961, стр. 17–46.

Леонтьева 1965 – Леонтьева Н.Н. Анализ и синтез русских эллиптичных предложений. НТИ, № 11, 1965, стр. 41–46.

Леонтьева 1967 – Леонтьева Н.Н. Устранение некоторых видов избыточной информации в естественном языке. – "Машинный перевод и прикладная лингвистика", вып. 10, 1967, стр. 93–98.

Леонтьева 1969 – Леонтьева Н.Н. О смысловой неполноте текста (в связи с семантическим анализом). – "Машинный перевод и прикладная лингвистика", вып. 12, 1969, стр. 96–114.

Мельчук 1959 – Мельчук И.А. К вопросу о "грамматическом" в языке-посреднике. – "Машинный перевод и прикладная лингвистика", вып. 4, 1959, стр. 25–45.

Якобсон 1931 – Якобсон Р.О. К характеристике евразийского языкового союза. – В: Roman Jacobson. Selected Writings, I, The Hague, 1971, p. 144–201.

Jakobson 1959 – Jakobson Roman. On Linguistic Aspects of Translation. – In Reuben A.Brower (ed.). On Translation. Cambridge, 1959, p. 232–239 (= Selected Writings, II, p. 260–266).

Weinreich 1970 – Weinreich Uriel. Explorations in semantic theory. – In: Thomas A.Sebeok (ed.). Current Trends in Linguistics, v. III, The Hague, 1970, p. 395–477.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

С.И.Гиндин, Л.А.Гончар

Содержание 1–50 выпусков серии "Предварительные публикации Проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике при Институте Русского языка АН СССР". Сведения о последующих журнальных и книжных публикациях помещенных в них материалов *

Вып. 1. А.В.Гладкий, И.А.Мельчук. Грамматики деревьев. I. Опыт формализации преобразований синтаксических структур естественного языка. М., 1970, 38 с.

С. 2 – предуведомление Проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике о характере и назначении "Предварительных публикаций".

То же – в: "Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода", М., 1971, вып. 1, с. 16–41.

Вып. 2. Ю.Д.Апресян, А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. 8 словарных статей толково-комбинаторного словаря русского языка (БРАК, ВНЕБРАЧНЫЙ, ДОБРАЧНЫЙ, КОСТЕР, ЛЫЖИ, МЕТЕЛЬ, ПАССАЖИР, СЕДОК). М., 1970, 31 с.

Вып. 3. Дж.Мойн. Введение в теорию трансформационных грамматик. Перевод с англ. Х.Ф.Исхаковой. Под ред. Л.С.Модиной. М., 1970. 24 с.

Вып. 4. Ю.Д.Апресян, А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. 11 словарных статей толково-комбинаторного словаря русского языка (ЗЕЛЕНЫЙ[1], ЗЕЛЕНЫЙ[2], МОЛОДО-ЗЕЛЕНО, МНЕНИЕ, ПАМЯТЬ, ПЯТНО, СНИТЬСЯ, СНОВИДЕНИЕ, СОН, СПАТЬ, СТРЕЛЯТЬ). М., 1970, 50 с.

---

* Составителями учтены только оригинальные публикации. Переводы на другие языки в список не включены.

Вып. 5. А.К.Жолковский. О глубинном и поверхностном синтаксисе (на материале языка сомали). М., 1970, 40 с.

С незначительными сокращениями опубл. в: "Изв. АН СССР. Серия литературы и языка", 1970, т. 29, вып. 5, с. 427-439.

Вып. 6. З.М.Шаляпина. Модель автоматического синтеза английской орфографии. М., 1970, 46 с.

Вып. 7. Л.Н.Иорданская, Л.П.Крысин. Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка. М., 1970, 43 с.

Содержание: Л.Н.Иорданская. Несколько слов со значением чувства (ВОСТОРГ, ВОСХИЩЕНИЕ, ГНЕВ, ДОСАДА, УДИВЛЕНИЕ) - с. 3-20; Л.П.Крысин. Несколько слов "юридической" тематики (ДОПРАШИВАТЬ, ДОПРОС, ЗАКОН, ОБВИНЯТЬ, ОБВИНЕНИЕ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ) - с. 21-41; Приложение. Список лексических функций - с. 41-42.

Вып. 8. А.В.Гладкий, А.Я.Диковский. Теория формальных грамматик и языков. М., 1970, 30 с.

То же - в: Труды [2-ой] Всесоюз. конф. по программированию. Приглашенные доклады (1-ый вып.). Новосибирск, 1970. с. 43-70 (вариант "Предварит. публикаций" содержит некоторые исправления и дополнения).

Вып. 9. Образцы словарных статей англо-русского автоматического семантического словаря. М., 1970, 58 с.

Авт.: И.А.Мельчук, Н.В.Перцов, А.К.Поливанова, Р.Д.Равич, И.И.Убин, А.П.Чехов, З.М.Шаляпина. Публикация подготовлена З.М.Шаляпиной.

Вып.10. Т.Д.Корельская, Е.В.Падучева. О формальном аппарате синтаксических преобразований. М., 1970, 39 с.

То же - в: "Исследования по математической лингвистике, математической логике и информационным языкам". М., "Наука", 1972, с. 27-58.

Вып. 11. Н.Н.Леонтьева. О создании информационного языка на базе полного семантического анализа текста. М., 1970, 30 с.

То же (под измененным заглавием "Создание информационного языка на базе семантического анализа текста") – в: "Научно-техническая информация", М., 1970, серия 2 "Информационные процессы и системы", № 8, с. 8-15.

[Вып. 12.] Б.В.Сухотин. Некоторые нелокальные алгоритмы лингвистической дешифровки. М., 1970, 33 с.

[Вып. 13.] Р.М.Фрумкина, А.П.Василевич, А.Б.Добрович, Е.П.Герганов. К проблеме вероятностной организации речевого поведения в норме и патологии. М., 1970, 45 с. Рез. на англ. яз.

[Вып. 14.] 16 словарных статей толково-комбинаторного словаря русского языка. М., 1971, 48 с.

Содержание: Ю.Д.Апресян, А.К.Жолковский, Л.Л.Иомдин, А.А.Лесовой, И.А.Мельчук. 5 словарных статей толково-комбинаторного словаря. Материалы Зимней школы [ОБУСЛОВЛИВАТЬ 2, ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, ОПРЕДЕЛЯТЬ, ТРЕБОВАТЬ 1, УСЛОВИЕ] – с. 3-18; Ю.Д.Апресян, А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. 11 словарных статей толково-комбинаторного словаря [ВЛАСТЬ 1, ВЫСОТА[1], КОЛЛЕКЦИЯ, КОМПЛЕКТ, КОМПЛИМЕНТ, ЛЕСТЬ, ЛЬСТИТЬ, ОЧЕРЕДНОСТЬ, ОЧЕРЕДЬ, ПОДЛИЗЫВАТЬСЯ, ПОДОЛЬЩАТЬСЯ] – с. 19-46; Д.Пайар. Опыт лексического описания слова CONDITION (в одном значении) – с. 47-48.

[Вып. 15.] Н.А.Еськова, И.А.Мельчук, В.З.Санников. Формальная модель русской морфологии. I. Формообразование существительных и прилагательных. М., 1971, 71 с.

[Вып. 16.] А.К.Жолковский, И.А.Мельчук, З.М.Шаляпина. Экспериментальный фрагмент англо-русского толково-комбинаторного словаря в процессе перевода (EXPERIENCE[1],

EXPERIENCE[2], EXPERIENCED, METHOD, МЕТОД, ОПЫТ[1], ОПЫТНЫЙ[1]). М., 1971, 37 с.

[Вып. 17.] 10 словарных статей толково-комбинаторного словаря русского языка (БОРОТЬСЯ, БОРЬБА, КАДР, КАДРЫ, НАДЕЖДА, НАДЕЯТЬСЯ, ОТЧАЯНИЕ, СЕРДЦЕ, СТРАХ, СТЫДИТЬСЯ). М., 1971, 63 с.

Содержание: Л.Н.Иорданская. 6 словарных статей толково-комбинаторного словаря (НАДЕЖДА, НАДЕЯТЬСЯ, ОТЧАЯНИЕ, СЕРДЦЕ, СТРАХ, СТЫДИТЬСЯ) – с. 3-37; Т.Я.Казавчинская, Н.В.Перцов, Р.Д.Равич. 4 словарные статьи толково-комбинаторного словаря (БОРОТЬСЯ, БОРЬБА, КАДР, КАДРЫ) – с. 38-52; Приложение. Список лексических функций – с.53-61.

[Вып. 18.] Д.С.Уорт. Чередования гласных с нулем в словообразовании. Перевод с англ. Е.Н.Саввиной. Под ред. и с примеч. Е.А.Земской. М., 1971, 30 с.

[Вып. 19.] Э.И.Королев, А.В.Кузнецов. Язык и логика дескрипторных информационно-поисковых систем. М., 1971, 23 с.

Вып. 20. В.Г.Чурганова. Очерк русской морфонологии (конспект). М., 1971, 25 с.

Полный текст работы см.: В.Г.Чурганова. Очерк русской морфонологии. М., "Наука", 1973.

Вып. 21. О.С.Кулагина, И.А.Мельчук, К.О.Эрастов. Об одной возможной системе машинного перевода. М., 1971, 72 с. + 4 вкл.

Вып. 22. А.К.Жолковский, Ю.К.Щеглов. К описанию смысла связного текста (на примере художественных текстов). М., 1971. 54 с.

Вып. 23. Несколько словарных статей толково-комбинаторного словаря. М., 1971, 46 с.

Содержание. I. Э.Янус. 5 словарных статей: ПОРАЖЕНИЕ, ПАССАЖИР, БОРЬБА, ПОБЕДА, ПОБЕЖДАТЬ (на польском материале) – с. 3-16; II. А.К.Жолковский, Е.Э.Разлогова. 6 сло-

варных статей: КИНО, КИНОИСКУССТВО, КИНОТЕАТР, СЕАНС, ФИЛЬМ, FILM (на русском и французском материале) – с. 17–46.

I. – под заглавием "5 польских словарных статей : KLĘSKA, PASAŻER, WALKA, ZWYCIĘSTWO, ZWYCIĘŻAĆ" опубл.– в: "Научно–техническая информация", М., 1971, серия 2 "Информационные процессы и системы", № 11, с. 21–24.

II. в испр. виде вошло в статью: А.К.Жолковский, Е.Э.Разлогова. О системе семантического синтеза. VI. (Образцы словарных статей). – "Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода", М., 1974, вып. 4, с. 36–62.

Вып. 24. С.И.Гиндин. Связный текст: формальное определение и элементы типологии. М., 1971, 44 с.

Вып. 25. Б.В.Сухотин. Исследование структуры простого предложения с помощью ЭВМ. М., 1972. 44 с.

То же – в: "Проблемы структурной лингвистики, 1972", М., "Наука", 1973, с. 429–488 (вместе с материалами, составившими вып. 31 "Предварит. публикаций").

Вып. 26. 19 словарных статей толково–комбинаторного словаря русского языка (ЗАВТРАК, ЗАВТРАКАТЬ, ОБЕД, ОБЕДАТЬ, УЖИН, УЖИНАТЬ, ОБЕЩАНИЕ, ОБЕЩАТЬ, ОБЕЩАТЬСЯ, ОКНО, ОЧКИ, ПЕНСНЕ, РАССМОТРЕТЬ, РАССМАТРИВАТЬ, РАССМАТРИВАТЬСЯ, РАССМОТРЕНИЕ, СУДИТЬ, СУДЬБА, СУДЬБЫ). М., 1972, 48 с.

Авт.: Ю.Д.Апресян, Л.А.Гончар, А.К.Жолковский, И.А.Мельчук, Е.Э.Разлогова.

Десять статей из настоящего выпуска вошли в статью: А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. О системе семантического синтеза. VI. Образцы словарных статей (ОБЕЩАНИЕ, ОБЕЩАТЬ, ОБЕЩАТЬСЯ, ОКНО, ОЧКИ, ПЕНСНЕ, РАССМАТРИВАТЬ, РАССМАТРИВАТЬСЯ, РАССМОТРЕТЬ, РАССМОТРЕНИЕ, ТЫ, ВЫ). – "Научно–техническая информация", 1972, серия 2 "Информационные процессы и системы", № 9, с. 35–44.

Вып. 27. Е.В.Падучева. О трансформациях прономинализации: глубинные структуры предложений со словами ОДИН, ДРУГОЙ. М., 1972, 22 с.

То же – в: "Проблемы грамматического моделирования", М., "Наука", 1973, с. 138–154.

Вып. 28. Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка – 1. М., 1972, 34 с.

Содержание: I. Н.В.Косяк. Группа слов со значением грамотный/неграмотный – с. 3–24; II. Ю.Д.Апресян, А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. 3 словарных статьи: ВЫ, ТЫ, ЛЕЧИТЬ – с. 25–34.

Статьи ВЫ и ТЫ вошли в состав публикации, указанной выше при вып. 26.

Вып. 29. Ю.Д.Апресян, А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка – 2 (МЕЧТЕЛЬ, ПРИСНИТЬСЯ, СНИТЬСЯ, СНОВИДЕНИЕ, СПАТЬ[1], СПАТЬ[2], СОН, ЗАСЫПАТЬ, ЗАСНУТЬ). М., 1972, 32 с.

Вып. 30. И.А.Мельчук. I. Уровни представления высказываний и общее строение модели "СМЫСЛ ⇔ ТЕКСТ". II. Словообразование и конверсия. М., 1972, 45 с.

I. – опубл. – в: "Актуальные проблемы лексикологии и словообразования". Новосибирск, 1972, вып. 1, с. 5–35, а также вошло как § 2 Введения в кн.: И.А.Мельчук. Опыт теории лингвистических моделей "Смысл ⇔ Текст", М., "Наука", Глав. ред. вост. лит., 1974, с. 31–44.

Вып. 31. Б.В.Сухотин. Программы и эксперименты по синтаксическому анализу простого предложения. Приложение к вып. 25 "Исследование структуры простого предложения с помощью ЭВМ". М., 1972, 52 с.

Вып. 32. Г.А.Васильева, Э.И.Королев, М.А.Столярова, Ф.Н.Фарберов, А.В.Фишберг. Автоматический перевод на информационный язык. М., 1972, 32 с.

Вып. 33. А.К.Жолковский, Ю.К.Щеглов. К описанию смысла связного текста. II. Тема и приемы выразительности. Пример вывода художественного текста из темы. М., 1972, 73 с.

Вып. 34. Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка – 3. М., 1973, 48 с.

Содержание: I. А.К.Поливанова. Группа слов со значением 'изменение' – с. 3–27; II. А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. 8 словарных статей (ВИСЕЛИЦА, ПЕЧЬ[2], ПЕЧКА, ПОДОШВА, СВИНЬЯ, СВИНАРНИК, СВИНСТВО, ПОДЛОЖИТЬ СВИНЬЮ) – с. 28–40; Приложение. 1. Л.А.Гончар. Список 130 опубликованных словарных статей толково-комбинаторного словаря русского языка (ТКС) – с. 41–45; II. Л.А.Гончар. Список словарных статей ТКС, находящихся в работе – с. 45–48.

Вып. 35. И.А.Мельчук, Н.В.Перцов. Фрагмент модели английского поверхностного синтаксиса (предварительное сообщение). Ю.Д.Апресян, А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка – 4 (АВТОРИТЕТ, ОПИСАНИЕ, ОПИСАТЬ, ОПИСЫВАТЬ, ПАРОХОД, СУДНО[1]). М., 1973, 55 с.

С. 52–55 – Приложение: Л.А.Гончар. Предварительные публикации Проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике при Институте русского языка АН СССР, изданные в 1970–1972 гг.

Вып. 36. Н.Н.Леонтьева, Е.В.Урысон. Алгоритм построения информационной записи для текста (I этап). М., 1973, 33 с.

То же под загл. "Алгоритм построения информационной записи текста. I этап" – "Научно-техническая информация", М., 1973, серия 2 "Информационные процессы и системы", № 12, с. 3–13.

Вып. 37. Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка – 5, М., 1973, 46 с.

Содержание: I. Е.М.Вольф, Л.Н.Иорданская, В.Н.Телия.

5 словарных статей: ПРЕДЛАГАТЬ, ПРЕДЛАГАТЬСЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ПРИГЛАШАТЬ, ПРИГЛАШЕНИЕ – с. 3–23; П. Л.Н.Иорданская, С.Е.Никитина. 3 словарные статьи: ОПЫТ[2], ЭКСПЕРИМЕНТ, ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАТЬ – с. 24–37; Ш. Н.В.Коссек. 4 словарных статьи: ЯСНЫЙ, ЯСНОСТЬ, ЯСНОВИДЕНЬЕ, ЯСНОВИДЕЦ – с. 38–46.

Вып. 38. Ю.Д.Апресян, И.А.Мельчук, Н.В.Перцов, З.М.Шаляпина. Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка – 6: В <ВО> ЦВЕТЕ, В РОЗОВОМ ЦВЕТЕ < СВЕТЕ >, В ЧЕРНОМ ЦВЕТЕ, КОРОБКА СКОРОСТЕЙ, СКОРОСТЬ, ТЕМПЕРАТУРА, ТЕРМОМЕТР, ЦВЕТ. М., 1973, 43 с.

Вып. 39. А.К.Жолковский, Ю.К.Щеглов. К описанию смысла связного текста. Ш. Приемы выразительности. Часть 1. М., 1973, 87 с. + 2 вкл.

Вып. 40. Ю.С.Мартемьянов. Связный текст – изложение расчлененного смысла. М., 1973, 59 с. + 1 вкл.

Вып. 41. И.Б.Долинина. Вопросы функционального и линейного синтаксиса. I. Некоторые вопросы характера линейной организации предложения. М., 1973, 50 с.

Вып. 42. Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка – 7. М., 1973, 52 с.

Содержание: I. В.А.Альперин. Словарная статья БОЛЬНИЦА – с. 3–6; II. Ю.Д.Апресян, Л.А.Гончар, И.А.Мельчук. 5 словарных статей: БРОСАТЬ НА ВЕТЕР, ВЕТЕР, ДОЖДЬ, ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ, ИДТИ НА ВЕТЕР – с. 7–29; Ш. Ю.Д.Апресян, А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. 2 словарные статьи: ВЕРТИКАЛЬ, ВЫСОТА – с. 30–41; IУ. Е.Н.Саввина. 2 словарные статьи: СОМНЕВАТЬСЯ, СОМНЕНИЕ – с. 42–52.

Вып. 43. И.А.Мельчук, Н.В.Перцов. Поверхностно-синтаксические отношения в английском языке. М., 1973, 80 с.

Вып. 44. И.Б.Долинина. Вопросы функционального и линейного синтаксиса. II. Синтаксический анализ и проблема представления структуры предложения. М., 1973, 53 с.

Вып. 45. И.А.Мельчук. Модель спряжения в алюторском языке. I. М., 1973, 69 с.

Вып. 46. И.А.Мельчук. Модель спряжения в алюторском языке. II. (Продолжение). М., 1973, 73–133 с.

Вып. 47. З.М.Шаляпина. Семантико-синтаксический анализ в системе англо-русского автоматического перевода (АРАП). 1. Общие принципы анализа и описание ручного эксперимента. 2. Материалы анализа фразы: This is termed amplitude - modulated c - w jamming . М., 1974, 58 с.

Вып. 48. Л.А.Афонасьева, М.Г.Шаталова. Материалы семантико-синтаксического анализа английского текста в системе англо-русского автоматического перевода. 1. Л.А.Афонасьева. Материалы анализа фразы: Projection indicators for each aircraft show height, airplane position and flight attitude of aircraft. 2. М.Г.Шаталова. Материалы анализа фразы: This is f-m or swept-frequency Jamming. М., 1974, с.44.

Вып. 49. А.К.Жолковский, Ю.К.Щеглов. К описанию смысла связного текста. III. Приемы выразительности. Часть 2. М., 1974, 89 с.

Вып. 50. В.Ю.Розенцвейг. Опыт лингвистического описания лексико-семантических ошибок в речи на неродном языке. М., 1974, 46 с.

С. 37–46. Приложение. С.И.Гиндин, Л.А.Гончар. Содержание I–50 выпусков серии "Предварительные публикации Проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике при Институте Русского языка АН СССР". Сведения о последующих журнальных и книжных публикациях помещенных в них материалов.

Готовятся к печати:

Вып. 51. И.Б.Долинина. Вопросы функционального и линейного синтаксиса. III. Линейная организация предложения. 74 с.

Вып. 52. Т.В.Гамкрелидзе. Соотношение смычных и фрикативных в фонологической системе (к проблеме маркированности в фонологии). 52 с.

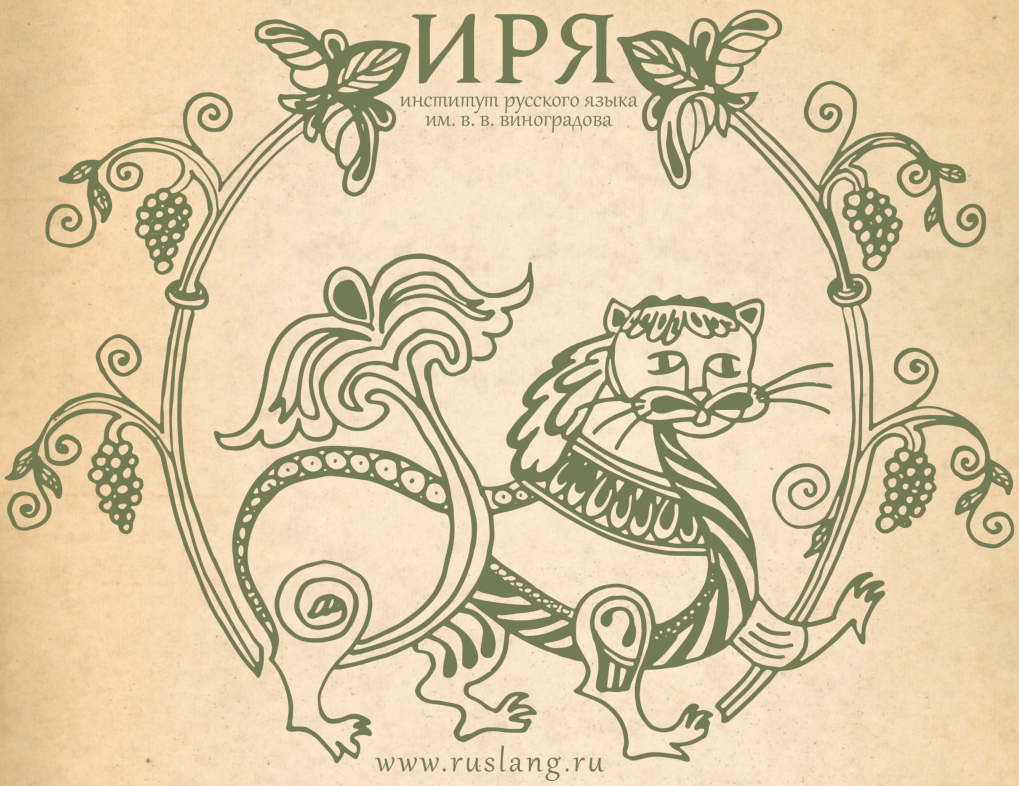
Вып. 53. В.З.Санников. Алфавитный, частотный и обратный словари восточнославянских юридических текстов XI-XYI вв. 1. 72 с.

Вып. 54. В.З.Санников. Алфавитный, частотный и обратный словари восточнославянских юридических текстов XI-XYI вв. 2. 72 с.

Вып. 55. I. Е.В.Падучева. ТОЖЕ и ТАКЖЕ: взаимоотношение актуального членения и ассоциативных связей. II. И.А.Мельчук, Е.Н.Савкина. О формальной модели синтаксиса алторского языка. 32 с.

Вып. 56. А.А.Реформатский. Фонологические курьезы.

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

Ответственный за выпуск Гончар Л.А.

Корректор Пенникова Л.А.

А02235 от 4.6.74. Зп.л. 150 экз. Зак. № 778

Тип. ИГПИИЯ

Бесплатно.